

В тот момент, когда голубые глаза Азеля взорвались, его сила резко возросла, и потоки льда, покрывающие тридцатиметровый диаметр, образовались вокруг него — воздействие огромного количества энергии, высвобожденной его телом, на природную энергию вокруг. София, Эзекиль и Кира немедленно остановились, почувствовав эту силу и огромную угрозу, которую она несла в себе. Сила в теле Азеля была настолько велика, что даже Эзекиль боялся, что она достигнет его, поэтому они без колебаний отступили назад. Но, к несчастью, из-за предыдущего заряда, они оказались слишком близко к Азелю, и прежде чем успели достаточно отступить, энергия Повелителя глаз была высвобождена — взрыв мощнейшей ледяной бури во всех направлениях. Скорость шторма была столь же впечатляющей, как и его сила, и он достиг Троицы в одно мгновение. В тот момент, когда Эзекиль понял, что они не могут убежать, он действовал решительно — схватил Софию, а затем Киру руками и прижал их к груди, прежде чем принять позу эмбриона с двумя женщинами в центре. Энергия на его теле взорвалась, когда он активировал свое истинное имя и рунический набор на максимум, выпустив огромное количество молний, прежде чем сжать их вокруг своего тела, как кокон. Молниеносный кокон был настолько плотным, что принял плазменное состояние, покрывая трио. Земля была покрыта толстым слоем льда, когда буря прошла мимо, и когда она достигла молниеносного кокона, атаковала его своей грубой силой — большое количество молний исчезло, прежде чем слой льда сформировался вокруг троицы, создав пятидесятиметровую ледяную сферу, прежде чем продолжить свой путь замораживания и разрушения. Ледяная буря растянулась, заморозив туннель более чем на сотню метров. Буре не потребовалось много времени, чтобы добраться до Затиэля, к счастью для него, он был достаточно далеко от ее эпицентра и успел выпустить Солнечный толчок из груди, переместив свое тело на десятки метров в одно мгновение. Тем не менее, шторм продолжал свой путь, но теперь его сила начала уменьшаться, и Затиэль заставил Золотое и темное пламя появиться над своим телом, чтобы защитить его, значительно уменьшив его силу — количество, которое достигло его, было недостаточно, чтобы действительно причинить ему вред. В конце концов, атака, которую Азель выпустил, нанеся необратимый урон своей родословной и жизненной силе, достигла силы заклинания ранга 3 и покрыла трехсотметровую область, превратив ее в ледяной ад, высвободив силу, которая могла уничтожить любые формы жизни ранга 0 и большинство форм жизни ранга 1. Если бы это нападение было совершено в населенном городе, число жертв легко могло бы достичь тысячи. Если бы Затиэль оказался в эпицентре этого штормового взрыва, как и Эзекиль, из-за его раненого состояния, он был бы вынужден активировать свою руну Миража и телепортироваться, чтобы спасти свою жизнь. Когда он стер остатки ауры и ледяной энергии, которые остались на его теле, Затиэль с беспокойством посмотрел на гигантскую ледяную сферу и использовал свое хаотическое ядро, чтобы исследовать состояние Софии и Эзекиля. Только убедившись, что они оба все еще в сознании и повреждения на теле Эзекиля не угрожают жизни, он расслабился. В отличие от трансформации магов родословной, которые стимулируют родословную, которую они слили в своем теле, чтобы материализовать иллюзию из древнего существа, трансформация Эзекиля была благодаря его врожденному заклинанию «титаническая форма», которое позволяет ему увеличивать размер и вес своего тела, и поскольку его плотность остается прежней, его телосложение значительно увеличивается. Тем не менее, даже с этими преимуществами, сопротивляться заклинанию ранга 3 и не заканчиваться опасными для жизни травмами было бы невозможно, но рунический набор, который был начертан на его теле, был известен как Закаляющий, и он идеально дополнял тело Эзекиля. Хотя название этого рунического набора может показаться простым, это был рунический набор пикового ранга 2, и его сложность была даже больше, чем дикость и перегрузка. Эффект этого рунического набора состоял в том, чтобы изменить молекулярную структуру тела владельца, увеличить его плотность, делая его более твердым. Из-за большого количества жизненной силы и энергии, необходимых этому руническому набору, Эзекиль был в состоянии поддерживать его в активном состоянии только пару минут в день, но когда это было так, его тело в титанической форме достигало такой большой плотности, что его кости,

мышцы, органы и кожа становились даже тверже, чем большинство магических металлов ранга 2, и естественная защита его тела могла сравниться с магической броней высокого ранга 2. Пока Затиэль наблюдал за сферой и восхищался впечатляющими защитными способностями мальчика, его глаз жизни и творения что-то заметил, и через мгновение выражение его лица стало холодным и полным убийственного намерения. Он пытался смешаться с остатками ледяной бури, но не смог спрятаться от восприятия Затиэля. Целью убийственного намерения Затиэля был синий и красный свет, движущийся в направлении поверхности, и если посмотреть внимательнее, то можно было заметить, что внутри света находился Азель, хотя теперь он выглядел намного старше и кровоточил из глаз, ушей и рта. Несмотря на его трагический вид, казалось, что часть энергии, полученной от разрушения его глаз, продолжает наполнять его, поскольку его скорость была впечатляющей — он двигался более чем на пятьдесят метров с каждой секундой. Затиэль с холодом увидел жалкую фигуру Азеля и начал заряжать энергией свое тело, чтобы преследовать его, но как только он это сделал, кровь хлынула у него изо рта, и волна слабости наполнила его тело. Хотя его состояние немного улучшилось после того, как он съел мозг и сердце Миры, его раны все еще были слишком серьезными, и он не изгнал всю белую ауру из своего тела. Его глаза были полны убийственного намерения, когда он увидел летящую фигуру Азеля, но в конце концов он смог только вздохнуть. — Убить одного и заставить другого разрушить свою родословную и сбежать — достаточно, в конце концов, мы все еще находимся в ранге 1, а члены другой партии уже были близки к достижению пика ранга 2. Но как только он смирился с тем, что Азель сбежит, он увидел, как мягкое голубое свечение исходит из более глубокой части туннеля. Азель бежал изо всех сил, но когда он почувствовал, что мягкое свечение приближается, его лицо наполнилось ужасом. — Он, если бы он схватил меня сейчас, тогда... — на лице Эйзела появилась решимость. Он увеличил скорость, еще больше увеличивая количество крови, вытекающей из его тела, и заставляя себя стареть еще быстрее. Мягкое голубое свечение представляло собой гуманоидную фигуру с золотыми линиями по всему телу. Ее скорость была более чем впечатляющей, так как, несмотря на намерение Эйзела убежать, фигура быстро сократила расстояние. Прежде чем Эйзел успел среагировать, мягкий голубой гуманоид оказался рядом с ним. Повелитель глаз не успел ничего сделать, как гуманоид схватил его за шею, задушил и остановил его движения, сорвав побег. — Гвин! Что... он... как ты думаешь... ты... делать? Эйзел едва мог говорить. Рука Гвина сжала его шею так сильно, что он задохнулся. Еще хуже было то, что прикосновение Гвина начало гнить его кожу и высасывать небольшое количество энергии, оставшейся в его теле. — Это не очевидно, я убиваю тебя, — лицо Гвина было полно удовлетворения, когда он увидел страх и сожаление на лице Эйзела. — Если вы... убьете... меня, Лорд Финц... будет охотиться за тобой... Эйзел надеялся использовать имя могущественного кузнеца душ, стоящего за его спиной, чтобы запугать Гвина. Но, к сожалению, единственное, чего он добился, упомянув имя Финца, — это заставил убийственное намерение Гвина усилиться вместе с силой и гниением, приложенными к его шее. — Судьба этого старого ублюдка будет такой же, как и твоя! — произнес Гвин с безмерной ненавистью, но через мгновение успокоился, и холод заполнил его лицо. — Но ты прав, если я убью тебя, у него будет повод напасть на меня. Когда Эйзел услышал это, он почувствовал надежду, но намерение убить Гвина осталось прежним. Его следующие слова разрушили его иллюзию побега. — К счастью, это не я тебя убиваю. Как только Гвин закончил говорить, он со всей силы ударил Эйзела в грудь, сломав несколько костей и отправив его в полет. Тело Эйзела было очень хрупким после того, как он сжег столько жизненной силы и уничтожил свои родословные глаза, чтобы нести это невероятно мощное заклинание. Поэтому атака Гвина почти заставила его упасть в обморок. Но боль на этом не остановилась. Эйзел почувствовал, как рука пронзила его спину и зарылась в живот, прежде чем выпустить огромное количество огня, который начал сжигать его тело изнутри. — А-А-А! — только и смог крикнуть Эйзел от боли. Из его рта, ушей и глаз начал вырываться золотой огонь. Когда крики Эйзела наполнили туннель, раздался еще один звук. Ледяная сфера начала раскалываться, и огромные куски ее

рухнули на землю, открывая три фигуры внутри. Кира и София были истощены из-за того, что направили всю свою энергию на укрепление обороны Эзекииля, но количество повреждений, которые достигли их, было очень небольшим. Но ситуация с Эзекиилем была совершенно другой. Он был чрезвычайно бледен, по всему его телу были замороженные участки. Самые тяжелые повреждения были на спине: большие куски кожи и мышц отсутствовали, поскольку они замерзали и разрывались. Внутри него было большое количество холодной энергии, пытающейся продлить его повреждение. Как только лед сломался, Эзекииль деактивировал свой рунический набор и истинное имя и с помощью двух женщин осторожно приземлился на землю. Он сосредоточился на исцелении себя. Урон Эзекииля был серьезным, но это было ожидаемо. Силу заклинания ранга 3 нельзя недооценивать. Обычно любая форма жизни ранга 1, получившая его в упор, распадается на части. Когда это произошло, крики Эйзеля наконец прекратились, так как его тела больше не было. На руке Затиэля осталось только огромное количество золотого пламени. Затиэль разделил пламя на две части, посылая одну Эзекиилю, а другую использовал на себе. В тот момент, когда золотой огонь коснулся Эзекииля, рана на его спине начала быстро заживать. Холодная энергия на его теле начала исчезать, значительно улучшая его цвет лица. Что касается Затиэля, то золотое пламя смогло регенерировать кости, мышцы и кожу, покрывающие его легкие. Когда Кира и Гвин увидели целительные способности Затиэля, они были потрясены. Навыки, которые могут исцелить вас, поглощая энергию вашего противника, были уже редки, но скорость и эффективность исцеления, которые Затиэль смог обеспечить с телом почти мертвого Повелителя глаз, были удивительны. Тот факт, что они были одинаково эффективны на других, был еще более впечатляющим. Затиэль на самом деле не возражал против взглядов дуэта и сосредоточился на анализе мягкого голубого и прозрачного тела Гвина, а также рунического набора, начертанного на его теле. Благодаря своим знаниям и помощи чипа он смог получить информацию о трансформации своего тела и рунах. — Так это и есть настоящий гений этого мира, интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/32528/3110680>